

Хрущев А. В., преподаватель кафедры огневой подготовки

Сибирский юридический институт МВД России

Россия, г. Красноярск

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ И ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация: в статье рассмотрены различия приготовления к преступлению и покушения на преступление.

Ключевые слова: приготовление к преступлению, покушение на преступление.

Abstract: the article considers the differences between the preparation for a crime and the attempt to commit a crime.

Key words: preparation for a crime, attempted crime.

Приготовление к преступлению, равно как и покушение на преступление, являются стадиями неоконченной преступной деятельности. При этом нормы частей 1 и 3 ст. 30 УК РФ сформулированы весьма похоже, – приготовление – это совершение подготовительных действий для преступления, тогда как покушение – это уже непосредственное выполнение объективной стороны преступления. Провести грань между тем, входили те или иные действия в непосредственное выполнение объективной стороны преступления (как покушение на него) или же все еще оставались охваченными понятием приготовлением к нему, остается сложной задачей при квалификации неоконченного преступления.

Так, Н.А. Карпова следующим образом предлагает разграничивать покушение на преступление от приготовления к нему:

1) на подготовительной стадии нет непосредственного посягательства на объект, тогда как при покушении на преступление субъект преступной деятельности уже непосредственно покушается на объект преступления, например, стреляет и промахивается, то есть он пытается причинить вред. Если он просто взял пистолет с намерением в дальнейшем выстрелить и был задержан – будет иметь место приготовление к преступлению;

2) подготовительная стадия заканчивается созданием условий для дальнейшей преступной деятельности, тогда как покушение на преступление – это уже начало той самой преступной деятельности, к которой готовился преступник. То есть действия, которые были выполнены в стадии приготовления, еще не входят в объективную сторону преступления, а при покушении все действия субъекта входят в объективную сторону как необходимые ее элементы [1].

Именно по этому признаку допускается самое большое число ошибок в правоприменительной практике при отграничении подготовительной преступной деятельности от покушения на преступление. Одни и те же действия в зависимости от направленности умысла будут иметь различную квалификацию. Так, если преступник проник в квартиру с целью дальнейшей кражи, но был задержан, то его действия будут квалифицированы как покушение на кражу, поскольку проникновение в жилище будет являться одним из признаков ее объективной стороны. Но если преступник проник в квартиру с целью убийства человека и был задержан, то, кроме ответственности за незаконное проникновение в жилище, что уже само по себе составляет преступление, он понесет ответственность за приготовление к убийству, поскольку он создал условия для убийства, но не приступил к выполнению объективной стороны, то есть не начал выполнять действия, непосредственно направленные на лишение жизни потерпевшего.

Рассматривая проблемные вопросы квалификации угона автотранспорта П.С. Яни пишет, что весьма сложно разграничить на стадии неоконченного преступления покушение или приготовление к угону или же к хищению

транспортного средства, поскольку начало выполнения объективной стороны обоих преступлений совпадает [2].

Верховный Суд РФ в своем постановлении, посвященном квалификации угона транспортных средств, указал, что как покушение на угон транспортного средства надлежит квалифицировать действия лица, которое пыталось взломать сигнализацию, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения [3]. По сути, эти действия направлены на приготовление к угону, что осложняет разграничение стадий неоконченного преступления – П.С. Яни указывает, что не решен вопрос о том, насколько правоприменитель вправе отодвинуть вглубь подготовительных действий границу объективной стороны угона автомобиля или иного транспортного средства.

Этот вопрос, как и во всех иных случаях, существенно осложнен неопределенностью законодательных критериев разграничения приготовления к преступлению (подготовительной деятельности) и покушения на него (начала выполнения объективной стороны). Что нередко не позволяет однозначно решить, являются действия лица еще только создающими условия для совершения преступления (ч. 1 ст. 30 УК) или уже непосредственно направленными на его совершение (ч. 3 ст. 30 УК) [4].

Приготовление к преступлению часто путают с мнимым преступлением. Обычно в уголовно-правовой литературе под мнимым преступлением понимают ошибочное представление лица о том, что содеянное им является преступным, в то время как такое действие не признается противоправным. В этом случае уголовная ответственность не наступает, так как фактически совершенные действия не являются объективно общественно опасными, а потому они и не могут повлечь уголовную ответственность для лица, их учинившего. В подобных случаях отсутствует вина, ибо нет объективного

основания – преступление не совершено, и противоправность деяния отсутствует. Такая ошибка в юридической литературе именуется юридической.

Тем не менее в правоприменительной практике это, казалось бы, простое положение, подвергается сомнению и иной интерпретации ввиду того, что ошибочное представление лица о правовой сущности или правовых последствиях своего деяния зачастую трудно отличить от фактической ошибки в предмете преступного посягательства. Об этом свидетельствует пример из судебной-следственной практики.

Б. обвинялся в том, что 30 декабря 2013 г. без цели сбыта незаконно приобрел особо опасное психотропное вещество QСВL(№)-2201 массой 3 г, часть которого потребил, а 2,0104 г хранил и перевозил до момента задержания. Свой умысел, направленный на оборот психотропных веществ, Б. до конца не довел по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку на момент преступления QСВL(№)-2201 не было включено в соответствующий перечень наркотических средств. То есть на момент совершения преступления самого преступления не было, деяние было не криминализовано, в связи с чем лицо было оправдано.

Прокурор обжаловал приговор суда, указав, что умысел Б. был направлен на незаконный оборот наркотиков, что делает лицо общественно опасным и требует адекватного реагирования со стороны уголовного закона. Прокурор требовал осудить Б. за покушение на совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотиков

Однако, суды апелляционной и надзорной инстанций оставили оправдательный приговор в силе [5].

В судебной практике имеются примеры, когда Верховный Суд отменял приговоры судов в связи с неправильным определением стадии неоконченной преступной деятельности. Так, в одном деле Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия П. с ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 126 УК на ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 126 УК по следующим основаниям. Суд правильно установил фактические обстоятельства, при которых П., имея умысел на

похищение потерпевшего, лишь приискал соучастников преступления и средства для осуществления преступления, однако довести его до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку соучастники отказались от доведения преступления до конца, и П. был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Совершенные П. действия подпадают под признаки приготовления к преступлению [6].

Следует согласиться с Е.В. Шибановой, которая указывала на исключительную роль разъяснений Пленума Верховного Суда по различным видам преступлений, в которых даются ориентиры по разграничению стадий неоконченного преступления – покушения на преступление от приготовления к нему [7]. Роль разъяснений Верховного Суда РФ сложно переоценить в условиях сложности трактовки различных этапов неоконченных преступлений.

Для решения проблем смешения стадий приготовления к преступлению и покушения на преступление некоторые авторы предлагают радикальное решение – отказаться от деления неоконченного преступления на стадии. Так, А.И. Ситникова пишет, что идея стадийности неоконченного преступления осуждается многими современными авторами – Н.Ф. Кузнецовой [8], Р.Р. Галиакбаровым [9] и некоторыми другими, которые говорят о том, что у неоконченной деятельности не может быть стадий, которые уже сами по себе свидетельствуют об определенном этапе какой-либо деятельности. Если эта деятельность не окончена, у нее не может быть этапов [10].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, приготовление к преступлению, равно как покушение на преступление, составляют последовательные этапы неоконченного преступления в модели стадийного подхода к неоконченному преступлению в российском уголовном законе.

Во-вторых, отличие приготовления к преступлению от покушения заключается в наличии обязательных элементов объективной стороны, которые являются существенными для квалификации преступления. Если обязательные

для квалификации элементы объективной стороны уже были выполнены субъектом преступной деятельности, то деяние будет квалифицировано как покушение на преступление, что исключает квалификацию как приготовления к нему. Все остальные действия, которые были совершены до начала покушения, входят к стадию приготовления к преступлению.

Библиографический список:

1. Карпова Н.А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2017. С. 13.
2. Яни П.С. Конец преступления // Законность. 2016. № 10. С. 48.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.
4. Яни П.С. Квалификация угона // Законность. 2017. № 10. С. 39.
5. Хилюта В.В. Мнимое преступление или фактическая ошибка? // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 103-110.
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.11.2000 № 251п2000 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Шибанова Е.В. Роль Верховного Суда РФ в нивелировании пробелов законодательной техники УК РФ и УПК РФ // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 48.
8. Кузнецова Н.Ф. Оконченное и неоконченное преступление // Курс уголовного права. Часть Общая. М., 1999. С. 362.
9. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. С. 175.

10. Ситникова А.И. Глава "Неоконченное преступление" УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование // Lex russica. 2015. № 11. С. 83-95.